

Старший научный сотрудник
исторического отдела
Псковского музея-заповедника
Сафронова М.Н.

Псковская губерния. №45 (567), 23 ноября – 29 ноября 2011

URL: http://gubernia.media/number_567/03.php

Великая Память и отечественное беспамятство. Часть третья.

Из истории воинских захоронений в Псковской области

*Нельзя забывать мёртвых.
Они делят славу с живыми.
Народная мудрость*

На Руси всегда считалось грехом трогать останки, даже для переноса их на новое место. И всегда было особое отношение к воинским могилам. Новые времена – новое отношение?

Семьдесят семь процентов

Работы по благоустройству воинских захоронений, начавшиеся сразу после Великой Отечественной войны на Псковщине, продолжают до сих пор.

Братское захоронение в дер. Ершово Псковского района. Номер захоронения в Военно-мемориальном центре 60-375. По паспорту в Ершово захоронены 1718 человек. Все известны. В Книге Памяти Псковской области указано число захороненных 1834.

В 1950-е годы, да и позже, перезахоронения (читай, укрупнения) воинских захоронений продолжались. Вначале шло массовое укрупнение могил, создание больших мемориалов, потом – массовое запахивание, уничтожение могил и кладбищ, перенесение имен, но не останков.

Проблемы с [воинскими захоронениями](#), заложенные еще в 1946 году, гораздо глубже, чем кажутся на первый взгляд. Современные реалии, к сожалению, не разрешают их, а еще более усугубляют, загоняют их в тупик.

К этим проблемам относится не только достойное благоустройство воинских захоронений, но и работа по выявлению имен погибших воинов, увековечению их памяти.

Одна из проблем – простой подсчет количества захоронений на территории региона.

В 1993 году в Псковской области вышел первый том «Книги Памяти», в котором были названы следующие цифры: 615 воинских захоронений (на территории Псковской области) с числом захороненных 467 748 человек. В это число вошли погибшие на Псковщине воины Красной Армии, военнопленные в концентрационных лагерях, подпольщики и партизаны, мирные жители, погибшие во время оккупации. Из этого количества погибших известны имена 121 679 человек, т. е. только 23% от всего числа (один из самых низких показателей по Российской Федерации).

В этом же томе содержатся краткие сведения по всем захоронениям периода Великой Отечественной войны в районах Псковской области. Проведя простое арифметическое действие – сложение, получим уже другое количество захоронений – 643, с количеством увековеченных 461 188 человек.

Две разные цифры на одно и то же время. Количество захоронений со временем менялось. Фактически уже с 1980-90-х годов наблюдается их увеличение – за счет новых мемориалов, появляющихся в результате активизации поисковой работы.

По уточненным данным Псковского областного военного комиссариата на 1 декабря 2009 года, на территории Псковской области на учете находилось 707 захоронений, в которых числятся захороненными 527 992 человека. Эти данные были переданы в администрацию Псковской области. Эти цифры являются последними официальными данными.

В 2007-09 гг. в Псковской области проходила проверка Счетной палаты РФ по эффективности расходования средств, выделяемых федеральным бюджетом, бюджетами субъектов РФ, местными бюджетами, на благоустройство воинских захоронений.

Счетная палата проверяла и использование земельных участков, объектов, находящихся в местах расположения военных мемориалов, мемориальных комплексов и воинских захоронений.

Данные проверки (не только по Псковской области) опубликованы в «Бюллетене Счетной палаты РФ» № 4, 2010 г.

По данным Счетной палаты РФ, на территории Российской Федерации насчитывается 30 527 воинских захоронений и мемориалов, из них требуют благоустройства 17 тысяч. Количество захороненных – 7 051 541 (семь миллионов пятьдесят одна тысяча пятьсот сорок один) человек, из них 4 549 666 (четыре миллиона пятьсот сорок девять тысяч шестьсот шестьдесят шесть) человек – неизвестные.

В отчете Счетной палаты приводится количество (отличающееся от вышеназванных) воинских захоронений, учтенных в Псковской области – 466. Из них 58% требуют текущего ремонта, 16% – капитального.

Повсеместно был отмечен крайне низкий уровень паспортизации воинских захоронений. Не на все захоронения в Псковской области есть качественно составленные паспорта. Некоторые представляют собой простые отписки, в них отсутствуют сведения о первоначальных местах захоронений, персональные данные захороненных.

А между тем паспортизацию требовалось закончить к 1 января 2010 года. К этому же времени в Историко-архивный и Военно-мемориальный центр Генерального штаба необходимо было направить учетные карточки на всех учтенных в захоронениях.

Счетная палата отметила как недостаток «многозвенность и многоступенчатость системы финансирования военно-мемориальных мероприятий» по всем регионам. Псковская область не была исключением.

Ненужные вещи

В работу по увековечению памяти погибших весомый вклад вносят поисковые отряды, созданные во многих районах области. Районные поисковые отряды входят в областную военно-патриотическую поисковую общественную организацию «След «Пантеры». Организация – общественная, держалась и держится на энтузиазме бывших военных, студентов, рабочих, школьников.

Гордиенкова Тамара Павловна – дочь Павла Федоровича Доронина, погибшего 1 марта 1944 года в боях при прорыве «Пантеры», у братского захоронения в дер. Токарево Краснопрудской волости Псковского района. Апрель 2010 г. П. Ф. Доронин погиб у дер. Панево, похоронен в дер. Губино, перезахоронен в дер. Токарево. Памятники в дер. Токарево установлены в 1969 и 1985 годах.

Поисковиками ежегодно накануне Дня Победы в районах области проводятся «Вахты Памяти», в которых принимают участие поисковые отряды из Татарстана, Мордовии, Ханты-Мансийского автономного округа, Астрахани. Работа поисковых отрядов на территории Псковской области осуществляется на основании «Закона о поисковой работе на территории Псковской области, захоронении (перезахоронении) останков защитников Отечества» от 26 декабря 2002 года.

Курирует работу «Следа «Пантеры» комитет по делам молодежи администрации Псковской области. Целевую материальную и финансовую помощь поисковикам оказывает также областная администрация.

Поисковые отряды в первую очередь занимаются розыском незахороненных, пропавших без вести солдат и их перезахоронением.

За последние 15 лет они обнаружили и перезахоронили 6 782 погибших воина. Имена 270 погибших на Псковщине солдат и офицеров были возвращены из небытия.

Я с глубоким уважением отношусь к самоотверженной работе поисковых отрядов. Они делают то, что должно бы делать само государство. Забота о воинских захоронениях и всё, что связано с этим, уже давно стали составной частью патриотического воспитания, поэтому государство, сняв с себя обузу поиска незахороненных солдат и передав ее общественным организациям, убило сразу «двух зайцев» - и солдат ищем, и патриотическая работа на высоте, всегда есть чем отчитаться.

Но последние годы кое-что в работе поисковых отрядов стало настораживать. Изучая отчетную документацию «Следа «Пантеры» в Государственном архиве новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), у меня создалось впечатление, что сейчас в поисковой работе главным становится девиз: «Как можно больше солдат перезахоронить». Этакое «соцобязательство». На первый взгляд – похвальное. Но только на первый. Важен становится процесс, а не результат.

Качество работ при этом не особенно важно. Протоколы эксгумации останков погибших бойцов, акты о перезахоронении заполнены формально, не имеют точных привязок на местности. Никакой полезной информации сданная в архив документация не несет.

Между тем современные средства позволяют указать точные координаты обнаруженной могилы, откуда производится перезахоронение. Эта информация очень важна, т. к. зачастую информацию о захоронении военного времени можно найти в донесениях о безвозвратных потерях, следовательно, выяснить имена бойцов. Но точное место в протоколах и актах поисковиков не указано, значит, надежды выяснить имена нет, из первой могилы они переносятся как безымянные.

При эксгумации находят медальоны, личные подписные вещи, по которым можно выяснить имя. Куда передаются обнаруженные поисковиками медальоны, награды, документы? По закону Псковской области о поисковой работе все обнаруженные вещи должны передаваться в музеи или родственникам, если таковые найдутся.

Кое-что, как мне говорили, передается в школьные музеи в районах, но что сейчас происходит с районными школами, хорошо известно, до музеев ли им. Кроме того, были случаи, когда переданные поисковиками в школьные музеи награды оказывались на рынке в Москве. Кое-что можно увидеть уже в личных коллекциях. Где находятся медальоны с записками, не вполне ясно. Встретилась единственная запись о передаче в музей Анкудиновской школы Красногородского района найденных при раскопках вещей.

Акт о передаче документов, личных вещей, наград погибших в органы военного управления (военкоматы), в музеи, родственникам – нет.

Вроде бы теперь, с созданием Военно-исторического музея Псковской области в Острове, найденные при поисковой работе предметы передаются туда. Но есть другое мнение – руководитель музея Петр Михайлович Гринчук не принимает предметы, аналогичные тем, которые уже есть в музее. Вот такой подход к комплектованию фондов.

Правда, благодаря этому в Псковский музей были переданы солдатские медальоны, обнаруженные «Следом «Пантеры» при проведении работ на месте «Шталага 372» в Пскове. Оказалось, в Острове в них нужды нет, там такие типы медальонов имеются и других потребностей нет.

Закон о поисковой деятельности определяет и принципы перезахоронения. Перезахоронение производится в местах существующих зарегистрированных воинских захоронений.

Как это происходит на практике?

Из отчетов поисковых отрядов явствует, что, как правило, для перезахоронения выбирается не ближайшее к обнаруженному захоронению воинское кладбище, где лежат однополчане найденных солдат, а какое-то одно

на весь район место, куда всех и «свозят». Иногда это кладбище находится от места гибели и первоначального захоронения в десятках километров. Воистину, главное – перезахоронить. Всех.

Примером такого захоронения является мемориал «Жидилов Бор» в Псковском районе. Сейчас, где бы ни нашли бойца, пусть даже в районе Кислово или Стремутки, его перезахоронят в этом мемориале.

Мемориал находится на Гдовском шоссе на повороте на деревню Жидилов Бор. Начало мемориалу положил памятник, посвященный Герою Советского Союза Илье Семеновичу Коровину. На памятнике ошибочно выбит год его рождения. С кем-нибудь согласовывали вид памятника и вообще его установку? Памятник такой, что сразу и не поймешь, это реальная могила человека или нет.

Сержант И. С. Коровин, командир отделения 286-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии, 17 марта 1944 года в бою за деревню Жидилов Бор закрыл своим телом амбразуру дзота, тем самым дав возможность выполнить боевую задачу своим однополчанам. Деревня, один из мощных узлов немецкой оборонительной линии «Пантера», была взята.

И. С. Коровин был похоронен «юго-западнее 2 км от д. Жидилов Бор». Это в первый раз. Позже был перезахоронен в братскую могилу в д. Ершово, где сейчас и числится. Это вторая могила. А памятник на мемориале – это что? Третья?

К слову, его однополчане, погибшие в тот же день и похороненные вместе с ним, были тоже перезахоронены в Ершово. Но далеко не все. Почти половина из них до сих пор ни в одном захоронении не числятся. А, может, и числятся, но как «неизвестные».

В этот мемориал перезахоранивали всех бойцов, поднятых в 2000-е годы на территории Псковского района. Хоронили под общими плитами. На некоторых выбиты имена, которые удалось установить.

Не обошлось без казусов. В 2004 году сюда был перезахоронен лейтенант Петр Никандрович Веденников. Он погиб в бою возле линии

«Пантера» 27 июня 1944 года, был похоронен в «1 км юго-западнее д. Демидово Псковского района». Его останки перенесли в мемориал «Жидилов Бор», а числится он в списке захоронения в дер. Шванибахово, где покоятся его однополчане, погибшие 23-29 июня 1944.

Очевидно, П. Н. Веденников захоронен был на поле боя, но в списки потерь внесен, имя сохранилось в этом списке, было перенесено в списки современного мемориала. Поисковики этого не знали? Знали. Но хоронить его к «имени» – лишняя морока? Кто принял это решение? Теперь лейтенант П. Н. Веденников учтен как похороненный уже дважды.

Подобная ситуация была в 1993 году, когда поисковый отряд при Совете ветеранов 376-й стрелковой дивизии там же, где и П. Н. Веденникова, обнаружил лейтенанта Николая Никитовича Псыркова. Его имя определили по номеру ордена Александра Невского. Перезахоронен Н. Н. Псырков был в братскую могилу в дер. Кирово, где на плите уже давно было выбито его имя.

Судя по документам, иногда поисковые отряды находят в целости плановые захоронения, которые по тем или иным причинам утратили памятные знаки. И они тоже подвергаются укрупнению.

Имена прикрытия

Благодаря активной деятельности поисковых отрядов число воинских захоронений в Псковской области все-таки увеличивается. Но ставятся ли они на учет так, как положено по закону о поисковой работе?

Воинский мемориал в дер. Новгородка Пушкиногорского района. Одна из надгробных плит: Н. М. Ютанинов, Н. М. Южанинов. Один записан младшим лейтенантом, другой – рядовым. Дата гибели подтверждает, что это один и тот же человек.

Не раз приходилось видеть захоронения в удручающем состоянии, а по отчетам это состояние обозначалось как удовлетворительное, или хорошее. При этом никто не обращал внимания на то, что обелиски из цемента стоят аж с 1950-х годов, что ежегодные побелки «своими силами» уже не могут спасти памятные знаки от разрушения.

Кроме того, не на многих захоронениях вы встретите плиты с именами захороненных, чаще всего эти имена находятся в местной администрации в машинописных списках захоронений.

На местах находятся самые полные списки похороненных на территории Псковской области наших солдат. Чаще всего это единственные экземпляры, в машинописном виде. Случись что, возможно ли будет их восстановить?

Есть еще списки в военкоматах. На военные комиссариаты возложен контроль за состоянием и благоустройством воинских захоронений. Но все военкоматы по области укрупнены. В каждом осталось, в лучшем случае, по одному человеку, отвечающему сразу за захоронения в 3–4 районах. В областном военном комиссариате тоже работает только один (!) человек, курирующий эту сферу работы по всей области.

Сейчас списки захороненных пополняются новыми именами по заявлениям родственников погибших. Для этого надо предоставить в местные органы власти, в райвоенкоматы архивные справки, извещение о гибели. А если этого нет? Если нет у погибшего родственников? Что тогда? А это – тысячи имен, которые можно восстановить, которые надо выбить на могильных плитах. Даже на эту простую процедуру нужны немалые средства.

На некоторых воинских захоронениях есть плиты с именами захороненных, но иногда думаешь: лучше бы их не было. Пример тому – воинское захоронение в дер. Новгородка Пушкиногорского района. Трогательный памятник – на барельефе строй уходящих вдаль солдат, последний из них, обернувшись, смотрит на тебя. Слова «Они ушли в бессмертие». И могильные плиты с именами.

29 имен из 34 захороненных известны. На плиты не занесены 7 человек. Принцип отбора имен для занесения неясен.

На плиты мемориала в Новгородке внесены:

- Василий Васильевич Кошелев, Тихон Иванович Кубасов (на самом деле числятся в списке мемориала «Чертова Гора» Пушкиногорского района);

- Петр Иванович Зиновьев, Федор Федорович Юткин (числятся в воинском захоронении в дер. Макушино Опочецкого района);

- Дмитрий Николаевич Синяков (числится захороненным в военном городке в г. Остров);

- И. П. Синюхин, Н. Т. Савчук, А. Х. Нуриев (в 1944 году похоронены в деревнях Чапчуры, Горушки Островского района, потом перезахоронены в дер. Макушино Опочецкого района, где и числятся в списке захоронения).

- Н. М. Ютанинов, Н. М. Южанинов (один записан младшим лейтенантом, другой – рядовым. Но даже с первого взгляда на плиту видно, что это один и тот же человек, с одной датой гибели).

И так ведь абсолютно по каждому захоронению. В захоронениях с большим числом увековеченных можно найти одну и ту же фамилию, упомянутую два, а то и три раза. В уже упоминаемом захоронении в Шванибахово трижды занесена в один список красноармеец Антонина Борисовна Вагина (Васина).

Откуда взялась эта вся эта неразбериха?

Никто и никогда списки захоронений не выверял. Но сейчас можно это сделать. Есть свободный доступ к архиву ЦАМО РФ – это [сайт объединенной базы данных «Мемориал»](#). С помощью этого ресурса вполне реально выверить списки захоронений, уточнить данные о населенных пунктах, откуда могли быть произведены перезахоронения, имеющиеся в паспорте каждого воинского захоронения, восстановить утраченные по разным причинам имена.

Заниматься этим надо целенаправленно, инициатива и координация должна исходить от органов власти, если власть волнует еще этот вопрос. Это должна быть программа действий, направленных на решение действительно существующих и до сих пор не решенных проблем.

Косметическая программа

Программа была принята – в очередной раз, на новый срок. Программа, в которой предусмотрено только благоустройство захоронений.

Воинский мемориал «Жидилов Бор». Псковский район. Общий вид.

12 октября 2010 года на заседании администрации Псковской области был одобрен проект постановления «Об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Комплексные меры по содержанию и благоустройству воинских захоронений на территории Псковской области на 2010-2012 годы».

В этой программе на учет взято всего 615 воинских захоронений, в которых покоятся свыше 520 тысяч воинов.

После разговора с одним из разработчиков программы А. А. Котовым у меня сложилось твердое убеждение, что те, кто готовил эту программу, вообще не имеют никакого представления ни о количестве, ни о реальном состоянии воинских захоронений на территории Псковской области, ни о реальных проблемах в этой сфере.

В программе были определены по области 330 объектов (из 615), восстановление и благоустройство которых должно быть проведено в 2011 и 2012 годах. Для этих работ запланировано выделить около 60 млн. рублей. Что

такое 60 миллионов? Для сравнения – администрация города Пскова запланировала в 2011 году потратить на украшение города к новогодним праздникам – ни много, ни мало – 19 млн. рублей. Трата разовая, считайте – «на ветер».

А теперь поделим 60 млн. рублей на 330 объектов. На одно захоронение в среднем получается чуть больше 180 тысяч рублей. Много это или мало?

Сравним: в 2010 году на скромное благоустройство только одного воинского захоронения в Локнянском районе в дер. Подберезье было затрачено 419 тысяч рублей (при этом на сами памятники денег не хватило, благоустроили только территорию мемориала).

На реконструкцию в Новосокольниках мемориала Герою Советского Союза Алии Молдагуловой требуется как минимум 800 тысяч рублей, на мемориал в Кунье – 210 тысяч рублей.

Таких примеров – почти весь список.

Комментарии излишни.

Для определения объектов и объема работ по захоронениям в муниципальных образованиях были созданы рабочие группы. Заявки от них были скромными, т. к. по традиции боятся просить по максимуму.

Реальной картины состояния воинских захоронений в этих заявках мы, естественно, не найдем. Большая часть ограничится символическим минимумом – косметическим ремонтом. Это при том, что большая часть памятников была поставлена в 1950-60-е годы, они устарели и морально, и физически.

Необходимо отметить, что не все финансирование идет из бюджета области, часть работ должна быть профинансирована самими муниципальными образованиями. Фактически эта программа предусматривает «размазывание по тарелке» и так небольших средств муниципалитетов.

В очередной раз ни одна из проблем по захоронениям решена не будет.

В поисках чужой славы

В июле 2011 года мне довелось быть участником молодежного форума «Быть достойными!» в Себеже. От комитета по молодежной политике и спорту Псковской области, организатора форума, мне поступило предложение выступить перед участниками с докладом «История воинских захоронений на Псковщине».

Братская могила на воинском мемориале «Жидилов Бор» - перезахоронение 2000 года останков 31 воина, обнаруженных на территории Псковского района.

Наконец-то, подумалось мне, будет возможность серьезно поговорить с заинтересованными лицами (активистами молодежного движения, поисковиками, представителями военкоматов, чиновниками всех уровней) о нынешней ситуации в деле увековечения памяти погибших в боях за Родину в Псковской области. Планировался и круглый стол по обсуждению проблем и состояния воинских захоронений в Псковской области.

Надеялась я напрасно. Мероприятие было выдержано в духе «эпохи застоя». Вначале – приветственные слова высокой гостьи из администрации

области (заместителя губернатора В. В. Емельяновой), потом бодрый рапорт об успехах в работе по увековечению памяти погибших за Родину, по патриотическому воспитанию, о принятии и реализации комплексной программы по благоустройству воинских захоронений в Псковской области.

Удивление вызвало выступление главы Себежского района Л. М. Курсенкова – у меня еще свеж в памяти скандал с отказом районной администрации перезахоронить останки солдата, поднятого поисковиками по просьбе местных жителей в дер. Белые Ключи этого района в 2010 году. («Столько лет лежали в земле, есть не просили, и еще столько же пролежат. Вы его откопали, вы и хороните») [см.: Л. Шлосберг. [Мёртвые люди](#); ГТРК «Псков». [Себежский солдат](#); [Ирина Коваленко: «Я была просто потрясена»](#); Редакция. [Живые люди](#)]. А в отчете о патриотическом воспитании и о состоянии с воинскими захоронениями – один позитив.

Депутат областного Собрания С. А. Анисимов (лидер местного отделения «Молодой гвардии Единой России») с юношеским задором рассказал о знаменательном событии в истории Пскова – присвоении городу звания «Город воинской славы». Заслугу этого присвоения приписывают себе и А. А. Турчак, и И. Н. Цецерский, теперь вот и С. А. Анисимов. Только сами псковичи при этом оказываются ни при чем.

Ни тени смущения, что в Городе воинской славы рушат саму память о погибших за Родину, строя дома на месте концлагеря для советских военнопленных в военном городке [см.: М. Киселев. [На псковских могилах не ставят крестов](#); А. Старков. [Дважды убитые](#); Редакция. [Хоронить нельзя строить](#); Л. Шлосберг. [Главное – достроить дом?](#); Л. Шлосберг. [Пески забвенья](#); Л. Шлосберг. [Сильнее звука](#); М. Сафронова. [Псковлаг](#)]. Что г-н Анисимов не в курсе – не верю. Но против губернатора не пойдешь, сказано «строить», значит, «строить».

Выступление руководителя Псковской областной военно-патриотической поисковой организации «След «Пантеры» Геннадия

Владимировича Королькова проблем, кроме как с финансированием, не содержало.

Проблемы в финансировании, действительно, есть. Даже перезахоранивать часто приходится за свои деньги или искать спонсоров. Было сказано об участии поисковых отрядов области, других регионов в проведении «Вахт Памяти», о количестве поднятых бойцов, об их перезахоронении.

Жалко, не сказал Г. В. Корольков о том, что, проводя работы на месте «Шталага 372» в Пскове, поисковики пошли на поводу у городской, областной администраций, застройщиков. Они согласились на перезахоронение найденных на месте концлагеря военнопленных в другой конце города, в мемориале «Пески», вместо того, чтобы добиться захоронения на месте обнаружения, вместо того, чтобы встать стеной на защиту тех, кто тогда не пожалел за нас свои жизни.

Справедливости ради надо сказать, что при выборе места перезахоронения было выбрано хотя бы меньшее «зло» - мемориал «Пески», все-таки это черта города, а не мемориал «Холматка» в Островском районе, как предлагал губернатор.

Мое выступление, к большому сожалению, ни В. В. Емельянова, ни Л. М. Курсенков не слышали. После приветственных речей они покинули зал. Ведь, по их мнению, проблем с воинскими захоронениями нет. Все выслушал г-н С. А. Анисимов. И был крайне раздражен услышанной критикой в адрес власти.

Тягостное впечатление произвел на меня форум «Быть достойными!». Мое впечатление не изменилось и после предложения организаторов форума встретиться позже и обсудить совместные действия по решению проблем с воинскими захоронениями. Я уже тогда знала, что встречи не будет. Форум созывался не для того, чтобы реально решать реальные проблемы.

Беззащитные защитившие

Хочу напомнить: каждый из нас живет потому, что лежат в нашей родной псковской земле 527 992 солдата, которые нигде, кроме списка о безвозвратных потерях, не значатся (а иногда и эти списки не сохранились). Некому за них сейчас вступить – многие так и остались молодыми, не было у них ни детей, ни внуков.

Мемориал «Чертова Гора». Пушкиногорский район. Современное состояние. По паспорту в захоронении числятся 3600 человек. Памятник – стела установлен в 1965 году. За памятником – подзахорония. Мемориал «Чертова Гора» – одно из крупнейших воинских захоронений в Псковской области. Мемориал расположен на месте первого прорыва оборонительной линии «Пантера», где был знаменитый «Стрежневский плацдарм», где шли упорные бои с марта по 17 июля 1944 года. Именно отсюда началось освобождение Пскова.

Лежат они в полях и лесах Псковщины – русские и татары, белорусы и узбеки, украинцы и дагестанцы, и дальше по списку вся наша когда-то

многонациональная страна. Лежат они, жизни свои отдавшие за свою Родину. За нашу общую Родину. За меня. За сына моего. За чиновников всех мастей, так не любящих эту тему, за чиновников, которым чаще всего наплевать на них, ведь «сколько лет лежали, есть не просили», могут и еще полежать. Дело то свое они сделали – победили. Слова благодарности им – только к 9 мая. Общие. Дежурные.

Приходится признать, что в Псковской области «сохранение и поддержание в достойном состоянии братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан, подпольщиков, военнопленных, мирных граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны» не является «священным долгом всех граждан» (Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»).

Принято считать, что, если хочешь справиться с проблемой, её надо озвучить.

Озвучили.

Но легче от этого не стало.

Марина САФРОНОВА, старший научный сотрудник исторического отдела
Псковского государственного музея-заповедника, специально для
«Псковской губернии»